Секция «История»

Соотношение общинных и локальных структур в македонском обществе XVI-XVII вв.

Сафонов Александр Андреевич
Аспирант
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Исторический факультет, Москва, Россия
E-mail: saf-one@rambler.ru

Османское завоевание повлекло уничтожение элит балканских народов и тем самым неизбежно изменило направление их социального развития. В условиях постоянной внутренней нестабильности XIII-XV вв. в македонских землях произошла деградация политического самосознания и подданства, благодаря чему усилились горизонтальные (территориальные) связи, а вертикальные (иерархические) отношения претерпели значительную архаизацию.

На основании актовых материалов [Шопова 1955] четко прослеживается двухуровневая структура горизонтальных связей. Мы можем выделить соседские общины, чье хозяйственное функционирование объяснялось спецификой сельского хозяйства. В границы локального мира входили земли, которые поселянин мог обрабатывать и возвращаться домой за светлое время суток. Такая территория приближенно описывается как круг с диаметром в 10 км.

Несколько соседских общин составляли локус, выделяемый по природно-территориальному признаку, чаще всего, по речному бассейну. На локальное своеобразие влияли и природные особенности историко-географической области Македония, в частности высокая дробность ее рельефа. Локус определялся славянскими терминами краина (алб. krahinë), жупа, река и краишта с синонимичным значением «округа», территориально-административное объединение вокруг крупного поселения, обычно укрепленного.

Предметом нашего рассмотрения станет соотношение общинного и локального взаимодействия. В историографии утвердилось мнение, что базовой ячейкой балканского средневекового общества должна быть названа именно община - ключевая единица самоорганизации, несшая налоговые обязательства перед государством. Локус как более крупная единица был предметом исторического анализа значительно реже, и его часто смешивали с общиной.

Для общинного самосознания наиболее важен тот факт, что общинному делению соответствовала приходская организация, которая легла в основу типичной сельской планировки: 10-15 домов образуют небольшие слободы-махаллы (алб. lagje), которые составляют село вокруг церкви и дома попа [Георгиева 1999, с. 480]. Аналогичные подсчеты С. Фарохи для городской махаллы [Faroqhi 2005, p. 138] дают примерно 30-40 семей на квартал с выраженным этническим, религиозным и профессиональным единством. Локус чаще всего представлял объединение общин, некогда разросшихся из единого центра либо расколовшихся вследствие изменения этноконфессионального состава или дифференциации труда, но сохранивших память о своем единстве в прошлом.

Сочетание общинного и церковного деления делало общину устойчивым коллективом, в котором под влиянием архаизации социальных отношений укреплялись механизмы коллективного выживания за счет определенного разделения труда между

общинниками.

Однако в рассматриваемый период отмечается возрастающая роль именно локальной структуры, что определяется несовершенством общинной взаимопомощи. Выделение локуса имело практический смысл для его членов, прежде всего, в качестве источника взаимной поддержки, страхования и защиты общин на случай голода и иных природных катаклизмов или внешней угрозы, что оформлялось путем установления соседско-родственных связей между различными общинами в составе локуса. Подобная мера также позволяла избегать близкородственных браков внутри общины. Необходимо также отметить, что в силу нарастающей исламизации в рассматриваемый период локус мог объединять общины различных вероисповеданий.

Вслед за установлением соседско-родственных связей возникала определенная психологическая общность, «объясняющая» некие универсальные черты, отличающие членов локуса от представителей внешнего мира. Так появилось локальное самосознание (далее - ЛС). В историографии не сформировалась единая терминология: наиболее часто употребляются три термина: локальное, местное и областическое самосознание.

ЛС подтверждается лингвистическими и этнографическими данными [Етнография 1992]. Так, проживающие на границе современных Македонии и Греции македонцы носят характерное самоназвание - тукашни или допии, чужаков называют маджири (от осм. «беженцы»), свой диалект обозначают идиомой по-наше. Отметим, что локальные различия имели и материальные средства выражения, в частности, одним из наиболее показательных признаков служит вышивка женского костюма.

Как и другие виды самосознания, ЛС основано на противопоставлении группы членов-носителей самосознания «чужакам», не соответствующим определяющим для группы признакам. Историческая память локуса чаще всего отражалась в почитании культовых мест, связанных с жизнью и духовным подвигом покровителей. Локальная группа имела также собственные ритуальные практики, даже собственную трактовку веры - мияки и бырзяки называли друг друга «ништоверцами», т.е. безбожниками.

Локальные взаимоотношения были чрезвычайно устойчивыми и по силе превосходили этноязыковую солидарность. Между этнически близкими, но локально чуждыми общинами отсутствовали многие виды социального взаимодействия - смешанные браки, общие сходы. Подобная самоизоляция позволила уклониться сербам Черногорья от ассимиляции окружающими македонско-шопскими группами.

Более того, на практике происходило парадоксальное совпадение локального и этнического самосознания: де-факто разнородное население конструировало коллективные исторические мифы, отражающие его общее происхождение.

Подводя итог, отметим, что локальное и общинное самосознание зачастую вступали в конфликт, что проявляется во множестве социальных явлений - от соседских конфликтов до внутрилокальных миграций. Однако двухуровневая система взаимопомощи связывала воедино разнородное население Македонии и тем самым обеспечивала значительную внутреннюю стабильность региона.

Литература

1. Георгиева Ц. Пространство и пространства на българите. XV—XVII век. София, 1999.

2. Етнография на Македония. Извори и материали. Т.1. София, 1992.

3. Шопова Д. Македонија во XVI и XVII век. Документи од цариградските архиви (1557-1645). Скопје, 1955.

4. Faroqhi S. Subjects of the Sultan: Culture and Daily Life in the Ottoman Empire. 2005.

Слова благодарности

Благодарю за проявленный интерес к.филол.н. М.А. Украинец